

У Арка, первого бога, было семеро детей: Эстерия, бессмертная богиня; Раффинас, бог света; Херьер, бог справедливости; Никс, бог ночи; Морфей, бог сна; Гекат, бог магии; и Зефир, бог ветра.

Бессмертная богиня Эстерия была опечалена смертью своего смертного возлюбленного Регизиона. Когда она воскресила возлюбленного с помощью божественного права, подарила ему залог божественной силы, чтобы он никогда не почувствовал боли снова.

С момента воскрешения голубые глаза Регизиона превратились в драгоценные камни, которые сияли разными цветами в зависимости от освещения. Это служило доказательством того, что он — дитя божества, и в то же время придавало законности основанию империи Эстерия.

Эти невинные глаза, фамильная черта, и кровь, в которой была божественная сила, наполняли тело магической мощью. Но эта кровь — не благословение.

Мощная сила приводит к мощным последствиям.

Часто бывало так, что молодые принцы умирали еще до двенадцати лет, когда их магическая сила еще не была стабильной, и исключений никогда не было.

Трое из пяти сыновей предыдущего императора не смогли пережить это и погибли. Это можно было считать проклятием. Была еще одна важнейшая причина, по которой королевскую кровь считали проклятой. В этой семье не рождались дочери.

Сотни младенцев погибли в утробах матерей, так и не увидев солнечного света. Магия оказалась слишком сильна для того, чтобы относительно слабое женское тело могло с ней совладать. Когда на свет появится принцесса, Эстерия объединится.

Затем, в семьсот двадцать восьмом году, у Эрдоса де Эстерия, величайшего императора-завоевателя всех времен, и его императрицы родились близнецы: Берник де Эстерия и Розиана де Эстерия. Ученые предположили, что, возможно, именно сильная привязанность Берника к сестре-близнецу и его магическая сила предотвратили ее гибель.

Первая принцесса, родившаяся с момента основания страны, Розиана де Эстерия.

На континенте не было ни одного человека, который не слышал бы ее имя. Даже дети из глухих переулков знали, кто она.

Однако принцесса находилась в состоянии анабиоза с тех самых пор, как появилась на свет. Наконец, в возрасте пяти лет Розиана не смогла открыть глаза. Она умерла. Единственным ребенком в этой семье, которому предстояло умереть, была первая принцесса империи, Розиана.

Разумеется, это, должно быть, мир из романтической фэнтези-новеллы, которую подруга посоветовала ей прочесть вместо того, чтобы спать дома, «Принц»! Интересно, мне это снится, потому что я прочла эту новеллу перед смертью?.. Разве не забавно, что мне приснилось, будто мне восемь и я — Розияна де Эстерия?

— Розияна!

Дверь распахнулась, и в комнату вошли два рыжеволосых ребенка. Судя по цвету их волос, близнец Розияны, Берник, и еще один из их братьев — Лив. Первый и второй принцы, дети императрицы, в жилах которых течет та же кровь, что у Розияны.

Сидя на диване и болтая ногами, Берник пристально смотрел на меня и ничего не говорил. Его веки дрожали. Когда я посмотрела ему в глаза, то заметила, что их озаряет прекрасный свет. У меня навернулись слезы, я не могла перестать плакать.

Он протянул ко мне руку и глубоко вздохнул. Его пальцы слегка дрожали. Кажется, ему было больно, и я схватила протянутую им ладонь, не раздумывая. Его полные слез глаза взглянули на меня иначе. И он заговорил.

— Наконец-то, наконец-то, моя дорогая сестра, ты проснулась.

Его голос был полон слез. Лив сел рядом и крепко схватил меня за другую руку.

— О господи, сестра...

Эта рука, гладившая меня, была очень нежной.

Глаза Лива тоже покраснели. Эта драма казалась мне совершенно ошеломительной. Я взглянула сначала на Берника, потом на Лива.

Я хотела бы, чтобы этот сон скорее закончился. Если очнусь, смогу отправиться куда угодно, даже в загробный мир.

Когда я глубоко вздохнула, все начали паниковать по поводу того, какой смысл это может в себе заключать.

— Ты устала? Ох, она, возможно, нас не понимает...

— Не понимает?

— Врач сказал, что она только что проснулась и ничем не отличается от младенца. Дай ей

немного отдохнуть, — сказал Эрдос, Его Величество.

Затем он отдал приказ праздновать и велел всем выйти. Берник и Лив переглянулись. Пока дверь не закрылась, я видела затаенные чувства в их глазах.

— А теперь ступай, поспи. Папа будет рядом.

Когда все вышли, мой предполагаемый отец, Эрдос, уложил меня в кровать и тщательно укрыл одеялом. Если бы я не уснула, вероятно, он вечность просидел бы у моей постели, так что мне пришлось закрыть глаза и притвориться спящей.

Я спрашивала себя, сколько времени прошло с тех пор, как слышала его размеренное постукивание по простыне. Он сказал, что у него возникло неотложное дело, и покинул комнату вместе с помощником.

Когда же я проснусь?

Это очень долгий сон.

Я решила попытаться заснуть, так как думала, что таким образом сумею отсюда выбраться. Но, даже когда прошло немало времени, и я проснулась, палило солнце, а сон продолжался.

Я все еще лежала на этой большой постели под темным балдахином.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1527448>